

Можно ли в будущем заработать на прошлом?

Инна АКОПОВА

Латвия может стать выездным «аукционом «Сотбис» для проблемных стран еврозоны. Охваченные кризисом наследники эпох античности и возрождения надеются найти в Латвии... россияне — одних из наиболее активных покупателей предметов искусства и старины в мире.

Приоткрыть завесу

Латвийские коллекционеры и антиквары готовятся к наплыву ценных «лотов» изнутри страны. В тяжелые для экономики времена, а также в периоды, когда одна валюта сменяет другую, жители активнее несут к старьевщикам то, что может в итоге получить исключительную ценность.

Об этом Телеграф-business узнал, предприняв попытку разобраться в истории и тенденциях одной из наиболее самобытных и наиболее скрытых от посторонних глаз отраслей латвийской экономики — антикварного рынка.

По официальным данным Главного таможенного управления, за последние три с половиной года в Латвию были ввезены предметы искусства и старины на сумму более 2,3 млн латов. Вывезено же оказалось вещей на сумму 1 млн латов. Пополнила ли разница частные коллекции зажиточных жителей Латвии или отправилась дальше в Европу, остается лишь гадать. На сегодняшний день «антикварная» отрасль в Латвии узка, непрозрачна и настолько незначительна с точки зрения ВВП, что Центральное статистическое управление даже не обобщает по ней отдельных данных.

Тем не менее, поговорив с коллекционерами и экспертами, становится очевидно: антиквариат таит в себе значительный потенциал для нашей страны. И как сфера бизнеса, и как область искусства и культуры.

Что такое антиквариат?

В область торговли и коллекционирования антиквариата попадает множество самых разных вещей (не обязательно отвечающих научному определению этого термина (см. врезку). Начиная от марок, монет, орденов и книг и заканчивая изысканной мебелью, картинами и старинными украшениями. Впрочем, у всех этих, довольно разных предметов есть важная объединяющая особенность — их цена зависит не только и не столько от материалов, из которых они изготовлены (как это было бы в обычной торговле), сколько от их исторической, художественной и, что немало важно, личной ценности для покупателя и продавца.

Места торговли антиквариатом также делятся на несколько категорий. Первая, это развалы и барахолки: проводимые несколько раз в год слеты торговцев, которые специализируются в основном на предметах военной тематики, марках, книгах и т.п. Вторая — антикварные лавки, заполненные предметами обихода, посудой и некоторой мебелью. Ну а третья категория, охватывающая самый высокий ценовой сегмент, это салоны и галереи. Здесь торгуют т.н. большим антиквариатом: старинными предметами искусства, работами именитых живописцев, изысканной мебелью и тому подобными дорогими вещами. Являясь одновременно и продавцами и покупателями, особняком в этом списке стоят частные коллекционеры предметов старины.

Ливонские бюргеры

«Салонный антиквариат в Латвии — довольно дорогостоящее удовольствие. Ведь во времена, когда сегодняшние предметы искусства и старины были, по большей части, предметами обихода и обстановки местной знати, знать на них... сэкономила. В ходу даже было такое выражение — «скупой, как ливонская бюргерша», — улыбается владелец сети Saules artieka и один из самых известных коллекционеров Латвии Гунтис Белевич. «Да и не было на территории современной Латвии так много знатных богатых семей, такого числа родовых поместий, как в других европейских городах», — рассказывает он.

По словам г-на Белевича, немногие имевшиеся у нас сверхценные предметы старины, т.н. большой антиквариат, были вывезены в Германию, когда наступала советская власть, и в Россию, когда восстанавливалась независимость. «Вывозили буквально контейнерами, в те времена это происходило не с целью, например, спасти ценные коллекции, а из стремления выручить за них деньги», — говорит коллекционер.

Чемоданов, вокзал, Россия

Один пример смены прописки антиквариата при смене режима в стране. Рассказывают, что по окончании срока своих полномочий первый посол РФ в Латвии Александр Ранних увез на свою подмосковную дачу стол для русского бильярда, сделанный великим Чемодановым.

Андрей Петрович Чемоданова (1881—1970) делал кии для Императорского двора, обучал игре в бильярд Сталина, прославился изготовлением бильярдного оборудования. Его называли Страдивари и Амати русского бильярда. Один из столов мастера до сих пор стоит в Доме приемов МИДа РФ.

За всю свою жизнь Андрей Петрович сделал не более 25 столов, каждый из которых неповторим. Рассказывают, что чемодановский стол каким-то непостижимым образом попал в один из юрмальских санаториев — то ли с дореволюционных времен там остался, то ли в послевоенные годы был завезен. В советские годы на нем играли отдыхающие рабочие и колхозницы, а в начале 1990-х на стол положил глаз российский посол...

Сколько стоит сегодня уникальное изделие Чемоданова? Как минимум десятки, если не сотни тысяч долларов. Сколько стоил бильярдный стол в середине 1990-х? Лучше других об этом знает сам дипломат, но, по неофициальным данным, цена вопроса составила несколько сотен долларов плюс перевозка.

Состояние рынка

Согласно оценкам опрошенных Телеграфом-business экспертов, на сегодняшний день рынок антиквариата в Латвии пребывает в упадке. «Об этом красноречиво говорят последние аукционы. На них в основном уходили изначально недорогие неуникальные работы. Дорогие же работы вроде картин художников первого ряда (Пурвит, Розенталь, Валтерс) продать практически не удавалось», — поясняет г-н Белевич.

Впрочем, коллекционер и руководитель Управления общественных отношений, рекламы и маркетинга Rietumu banka Сергей Гродников это мнение разделяет не полностью. «Тут есть очень интересный нюанс: в период экономического бума резко пошел вверх и рынок антиквариата. Новые «буржуа» должны были чем-то украшать стены своих свежестроенных домов. Латышских художников тогда повытаскивали до «шестого-седьмого ряда». Однако, когда в стране разгорелся кризис, спад коснулся лишь недорогого сегмента антикварного рынка. На рынке крупного, дорогого антиквариата, во-первых, не упали цены, а во-вторых, не случилось наплыва новых предметов на продажу. Все потому, что даже самые дорогие предметы латвийских частных коллекциях не стоят больше 100—200 тысяч латов. Причем самое дорогое — это живопись. Старинная мебель, предметы обихода и т.д. — все это стоит заметно дешевле. Ну а долги многих обеспеченных людей, включая застройщиков, в ту пору исчислялись миллионами. Конечно, колье Фаберже или рисунок Леонардо могли спасти положение, но в Латвии такого, увы, ни у кого нет», — пояснил он.

Объем рынка

Оценить финансовый объем антикварного рынка Латвии практически невозможно — лишь малая часть сделок совершается «по-белому». Да и в этих официальных сделках редкие покупатели и продавцы готовы предать огласке суммы.

Впрочем, как рассказал Телеграфу-business Сергей Гродников, дать ему примерную оценку можно на основе проводимых в стране аукционов. «Крупнейшие антикварные аукционы в Латвии проводят галерея Mākslas vēstniecība, галерея Antonija, галерея Jēkabs, Частный музей латышского искусства в сотрудничестве с Baltic Auction House и галерея Birkenfelds. На их долю приходится по 4—5 аукционов в год. Всего же в стране ежегодно совершается 10—12 аукционов. Хотя, конечно, местные аукционы — это скорее распродажи. Их сложно сравнить с западными аукционами, которые проводят крупнейшие мировые аукционные дома и подготовка к каждому из которых может занимать до года», — рассказывает г-н Гродников.

Обороты местных аукционов также не идут в сравнение с мировыми. «В среднем они составляют от 50 до 100 тыс. латов. Выделить можно разве что недавний аукцион Частного музея латышского искусства. Его оборот составил 140 тыс. латов — небывалый со времен начала кризиса успех».

Таким образом, общий ежегодный оборот латвийских антикварных аукционов составляет от 500 тыс. до 1,2 млн латов. По словам г-на Гродникова, эти суммы можно утроить за счет сделок, производимых вне аукционов. То есть примерный оборот рынка составит от 1,5 до 3,6 млн латов.

Кто покупатели?

Как рассказали Телеграфу представители рынка, традиционно коллекционированием искусства в Латвии занимаются адвокаты, представители творческой элиты и, что интересно, люди, связанные с транзитным бизнесом. Здесь в первую очередь можно упомянуть знаменитую коллекцию бизнесмена Олега Степанова.

А вот политиков в рядах ярких коллекционеров искусства замечено не было. Возможно, это объясняется тем, что для коллекционирования предметов старины недостаточно обладать деньгами и властью. Необходимы и другие качества, речь о которых пойдет ниже. «Понятно, что при сравнительно небольшом числе местных покупателей значительную часть дохода местному антикварному рынку приносят иностранцы. В основном — русские туристы. Хотя бывает и так, что здесь покупают что-то и профессиональные зарубежные ценители», — говорит г-н Белевич.

По его словам, рынок антиквариата в Латвии разношерстен. Здесь нет, например, как в Париже, антикварных магазинов, которые специализировались бы строго на чем-то одном. На мебели, например, на картинах, на украшениях. У нас же антикварных магазинов немного, и сфера эта, как, впрочем, и многие другие сферы в Латвии не развита. «К сожалению, постоянно действующих специализированных барачолок в Латвии тоже нет. Разве что раз в год в Икшките проходит слет торговцев всевозможными предметами старины. А вот в крупных городах Европы такие рынки функционируют повсеместно и имеют многовековую историю и традиции», — рассказывает коллекционер-аптекарь.

Уникальный югендстиль

Впрочем, даже в такой ситуации на латвийском антикварном рынке есть свои изюминки. В том числе такие, которые могут заинтересовать не только любителей пустить пыль в глаза, но и серьезных (и даже международных) коллекционеров и инвесторов. В первую очередь это югендстиль.

«Латвийский югендстиль уникален и отличается от того, который был в других городах Европы. Это направление стиля отразилось не только в архитектуре, но и в мебели, предметах интерьера, обихода и т.д. Так что для ценителей югендстиля и пришедшего ему на смену арт-деко наш рынок представляет существенный интерес. Тем более что после этих двух стилей ни одного нового больше не появлялось», — рассказывает г-н Белевич.

Другой особенностью местного рынка являются латышские живописцы т.н. первого ряда, например основатель Академии художеств Вильгельм Пурвит. Он же — самый дорогой на сегодняшний день латвийский автор. Как рассказал Телеграфу-business Сергей Гродников, недавно Rietumu banka приобрел одну из его ранних работ. Точная стоимость сделки не раскрывается, однако она составила не меньше 50 тыс. евро.

И другие изюминки

Еще одна местная изюминка — т.н. милитарика: форма, знаки отличия, оружие, предметы военного быта и т.д. Также в последнее время резко вырос спрос на рижский фарфор, особенно авторский и подписной (это, в отличие от картин, более понятная и более дешевая область). Еще недавно в продаже встречалось и другое уникальное достояние латвийского рынка — латышский авангард в живописи. «Это очень интересное направление. В 1990-х годах его, например, последовательно скупала жена одного иностранного дипломата. Однако авангарда было слишком мало. У того же Карлиса Падекса, например, всего 8 работ, и местонахождение каждой из них известно. Так что латышского авангарда сегодня в продаже уже не встретить», — рассказывает Сергей Гродников.

«Конечно, с соседней Россией Латвию сравнить нельзя. Там иконопись, ампир, классицизм, русский модерн, Серебряный век, мебель карельской березы, русский авангард... Нельзя сравнить Латвию и с Германией, где шикарное декоративно-прикладное искусство, фарфор, экспрессионизм и т.д. Однако в антикварном плане Латвия куда богаче, чем соседние Эстония и Литва. Эстонцы, например, ездят сюда за различными антикварными предметами. Кстати, даже несмотря на то, что у них рядом такой «Клондайк», как Санкт-Петербург», — говорит он.

Чутье коллекционера

«Представьте, что вы находитесь в 1975 году и располагаете суммой в 100 тыс. рублей. Как бы вы перетащили этот капитал в нашу современность? Вложили бы в недвижимость? Но она обесценивалась несколько раз. Да и угрозу реституции никто не отменял. Автомобиль? Он бы давно уже развалился. Золото? Но его цена сегодня вдвое ниже той, что была в те годы. А вот, например, работы художников первого или второго ряда с тех пор многократно выросли в цене. Скажем, если работы Калниньша, написанные им в 1938 году, никому не были нужны и уходили за 1 тыс. дойчмарок (около 300 долларов США по тогдашнему курсу. — Телеграф-business), то сегодня их цена не менее 10 тыс. латов (17,5 тыс. долларов США. — Телеграф-business)», — рассказывает г-н Гродников.

Предметы искусства и старины все время прибавляют в стоимости и практически не подвержены периодам экономических колебаний. Это делает их лакомым объектом для инвестиций. Однако стать инвестором в искусство — задача, которая по силам единицам. Во-первых, необходимо обладать достаточно большим капиталом. Во-вторых, обладать достаточно глубокими знаниями своего предмета. Инвестора в антиквариат должна отличать еще и незаурядная личная эрудиция. Он должен разбираться в эпохах, стилях, направлениях, знать почерки мастеров, материалы...

Покупать надо сердцем!

«Этот рынок сложный, нелинейный. Здесь есть издержки, связанные со страхованием, есть угроза подлинности. Если хотя бы половина из того, что ты покупаешь, оказывается подлинником, тебе повезло. Здесь приветствуется распространение «инсайдерской» информации, за которую на любом другом рынке просто «набьют морду». Да и цена транзакции на этом рынке очень высока — комиссия посреднику может достигать 30%. Это вам не ценная бумага, которую можно в любой момент купить и продать, заплатив полпроцента комиссии. Словом, этот рынок нужно очень любить и очень понимать. Если подходить к антиквариату с голым расчетом — или прогоришь, или быстро остынешь», — делится впечатлениями г-н Гродников.

По его словам, покупать предметы искусства и старины с чисто инвестиционной целью практически невозможно. «Мне кажется, что покупать надо сердцем. Простой московский купец Щукин, например, говорил, что если ты видишь работу и она тебя потрясает, ее нужно брать. И он, в отличие от именитых галеристов, в выбираемых работах не ошибался!

А вообще, это очень увлекательно. Ты погружаешься в тему, читаешь массу литературы, посещаешь выставки, разъезжаешь по миру, знакомишься с людьми и в итоге сам развиваешься вместе с тем, как развивается твоя коллекция», — рассуждает он.

Налоги и тень

К сожалению, пока налоговое регулирование коллекционеров в Латвии не только не балует, но и, напротив, загоняет все глубже в тень. Большинство ценителей прекрасного с точки зрения СГД — обычные

пенсионеры. Сделки, которые они совершают, продавая что-то из своих коллекций или приобретая новые предметы, привлекают внимание фискальных служб.

«Специальных налогов на такие сделки, как, например, в Великобритании, в Латвии нет. Поэтому большая часть их остается в тени. А ведь если бы власти решили разработать специальное налоговое законодательство, это не только принесло бы в бюджет больше налогов, но и дало бы толчок к проведению здесь более крупных, возможно, даже международных аукционов. А они уже могли бы ощутимо пополнить госбюджет», — рассуждает Гунтис Белевич.

Однако есть у Латвии, с точки зрения коллекционеров и антикваров, и свои плюсы. «Попробуйте вывезти икону из России — с вас семь потов сойдет, пока все бумаги оформите. А из Латвии — пожалуйста», — улыбается Сергей Гродников.

Вообще же, быть ценителем прекрасного в нашей стране — хлопотное дело. Например, возить работы на полную экспертизу приходится в Москву. Вместе с оформлением вывоза и ввоза это мероприятие обойдется где-то в 3 тысячи евро и дороже. «В Латвии тоже есть компания, которая занимается экспертизой произведений искусства. Но они работают, главным образом, только с латышскими художниками, так как так называемых эталонных работ зарубежных авторов в Латвии нет или крайне мало. В музеях есть ряд русских авторов «первого ряда» — Коровин, Левитан, Малявин, Машков, но буквально по одной-две работы», — поясняет г-н Гродников.

Перспективы антикварного рынка

Как и прочие отрасли латвийской экономики, рынок антиквариата сегодня меняется и пребывает в движении. «Мне кажется, аукционы в том виде, в котором они существуют в Латвии, переживут неизбежный кризис. Они должны укрупняться, объединяться друг с другом, чтобы иметь возможность больше фокусироваться на работах первого плана. На прошлой неделе я разговаривал с владельцем одной из старейших испанских галерей, где выставлялся даже Пикассо. Он всерьез хочет представить в Латвии испанское искусство. В переживающих сегодня кризис странах еврозоны вообще считают, что эта часть ЕС более платежеспособна. В Латвию ведь приезжают россияне, а это самый перспективный сегмент покупателей антиквариата. Но выходить напрямую на российский рынок западноевропейские коллекционеры боятся», — рассказал Телеграфу-business Сергей Гродников.

«В целом во время каждого кризиса и после каждой смены валют на антикварном рынке случается наплыв новых, порой очень ценных предметов. Причина этому проста — и в кризис, и после смены валюты, когда цены, как правило, увеличиваются, жителям становятся нужны деньги. Обычные люди, которые не занимаются ни коллекционированием, ни инвестициями в предметы старины, достают из чуланов картины, иконы, старинные украшения, предметы обихода и несут сдавать в антикварные лавки. В периоды подъема экономики в этом плане затишье, но в Латвии как раз миновал кризис, а в 2014 году ожидается переход с лата на евро. Поэтому скупщики антиквариата и коллекционеры наверняка оживятся», — рассказывает г-н Белевич.

С ним не согласен президент антикварной компании Volmars Виктор Авотиньш. «На руках у населения просто уже не осталось интересных вещей», — уверен он.

Справедливости ради надо отметить, что в процессе работы над этим материалом Телеграфу-business стал известен случай, когда за два лата у старьевщика на Центральном рынке было куплено старинное кольцо с изумрудом стоимостью более тысячи латов. Все же не оскудела еще земля латвийская на изумруды и прочие «бриллианты»...

СПРАВКА

Антиквариат (лат. *anticius* — «старый») — художественно-исторический термин, применяемый для описания различных категорий старинных вещей, имеющих значительную ценность. Антиквариат в целом — это старые и/или редкие художественные произведения или другие ценные вещи, которые являются объектами коллекционирования и торговли.

К антикварным предметам наиболее часто относят мебель, антикварные книги, картины, предметы домашнего обихода и т.д. Увлекаются антиквариатом как частные коллекционеры, так и государственные структу-

ры, для которых антикварные предметы с присущей им исторической атрибутикой зачастую представляют особый историко-правовой интерес.

КСТАТИ

На сайте крупнейшего в мире интернет-аукциона e-bay.com можно приобрести найденные в Латвии старинные вещи. На продажу выставлены женские ожерелья IX—XII веков, бронзовые сакты, браслеты, кольца, кулон, железный топор и многое другое.

Как уверяет Государственная инспекция по защите памятников культуры, кольца и топоры продаются нелегально. Однако государство против такой торговли бессильно. «Возможно, что мы теряем многие до сих пор неизведанные древние места, наверняка люди успели разграбить некоторые из известных нам мест — Латвия утрачивает найденные там предметы. Это нас беспокоит», — признает представитель инспекции Янис Асарис.